

ПОНЯТИЕ «ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ» В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ

Е. А. Гурьева

*доцент кафедры хозяйственного права
юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук
alenahuryeva@gmail.com*

Электронное правосудие – это форма осуществления правосудия, использующая информационно-коммуникационные технологии для взаимодействия судов, участников процесса и других заинтересованных лиц. Электронное правосудие в информационном обществе и государстве происходит на основе внедрения в процесс судопроизводства технических средств.

Ключевые слова: суд; электронное правосудие; информационное общество; электронный документооборот; электронное судопроизводство.

Становление электронного правосудия является одной из приоритетных задач государственной стратегии развития Беларуси. Единого подхода к определению понятия «электронное правосудие» на сегодняшний день ни на законодательном, ни на научном уровне в нашей стране не выработано. Вместе с тем, оно необходимо для установления направлений развития правового регулирования [1, с. 46].

Некоторыми учеными под электронным правосудием понимается применение различных информационных и коммуникационных технологий в гражданском процессе [2, с. 80–81]. Зарубежные исследователи полагают, что «электронное правосудие – это использование информационно коммуникационных технологий при осуществлении правосудия, использование электронных систем при выполнении действий, ранее выполняемых иным способом» [3, с. 26–31].

Аналогичная позиция по определению электронного правосудия сформулирована в Рекомендациях Комитета министров Совета Европы CM/Rec(2009)1 государствам-участникам Совета Европы по электронной демократии, где «электронное правосудие определено как использование информационных коммуникационных технологий в реализации правосудия заинтересованными сторонами в юридической сфере».

Некоторые исследователи, определяя термин «электронное правосудие» выделяют только его основные элементы. Так, С. В. Василькова [4, с. 50] такое определение ограничивает только двумя элементами судопроизводства: возможностью удаленного общения между участниками процесса и возможностью передачи данных в недокументированной форме. Система электронного правосудия состоит из большего числа элементов, которые неправильно считать второстепенными по сравнению с указанными.

Особого мнения придерживается И. Ю. Кирвель, которая считает, что в электронном правосудии используются информационные коммуникационные технологии в процессуальной форме, которая означает определенный порядок рассмотрения и разрешения дел судом, и процессуальные действия совершаются в электронном виде» [5].

Анализ показывает, что различие в подходах сводится к акценту на использование ИКТ в судебном процессе и уточнению областей судебной деятельности, где предусматривается использование информационных технологий. В научных трудах недаром акцентируется внимание на необходимость выработки и закрепления единообразного определения понятия «электронное правосудие» в судебном процессе.

А. Е. Кириллов видит определение «электронное правосудие»: «в узком смысле как юрисдикционная правоприменительная деятельность с использованием электронных технологий, а процессуальная основа электронного правосудия – это совокупность (система) правовых норм, регулирующих порядок и форму такой деятельности; в широком смысле электронное правосудие отождествляется со всей судебной системой, с точки зрения обращения информации» [6]. С. В. Романенкова указывает, что «в широком смысле электронное правосудие – это совокупность автоматизированных информационных систем, носящих прикладной, вспомогательный характер, не изменяющих способов ведения судебного процесса. В узком смысле слова – собственно возможность участников судебного процесса осуществлять процессуальные действия» [7].

Иные авторы полагают, что вместо термина «электронное правосудие» следует использовать термин «электронное судопроизводство». Так, с точки зрения М. В. Чижова в незначительной степени затронуто содержание судебной деятельности [8, с. 32]. О. В. Степанов придерживается аналогичного мнения [9, с. 42–43].

Согласно вышеприведенным позициям, электронное судопроизводство – это только совокупность процессуальных действий, основанных на информационных коммуникационных технологиях.

Интерес представляет мнение В. А. Пономоренко, который под электронным правосудием понимает такой порядок рассмотрения дел, который полностью предопределяется электронной формой процессуального взаимодействия участников судебного процесса» [10, с. 26]. С точки зрения ученого термин «электронное правосудие» образовался «стихийно» и не соответствует внутренней лингво-логической форме представляемого им явления [11, с. 57].

В. И. Решетняк и Е. С. Смагина также утверждают, что технические новинки, обеспечивающие традиционную процессуальную форму, не могут рассматриваться как электронное правосудие [12, с. 18]. Кроме того, авторы отметили, что «понятие правосудия включает не только особый характер деятельности суда по рассмотрению и разрешению дел в установленной законом процессуальной форме, но и осуществление этой деятельности только судом в составе судей. Соответственно, до тех пор, пока рассмотрение дела будет осуществляться человеком, а не машиной, использовать термин «электронное правосудие» можно исключительно условно» [13, с. 18–19].

В рамках приведенной позиции целесообразно заострить внимание на отдельных моментах. *Во-первых*, правосудие вершит судья, а не машина. Споры о том, заменят ли в будущем судей машины, ведутся уже много лет. Некоторые исследователи видят возможным замену судью электронной вычислительной машиной [14]. Другие же ученые утверждают, что «компьютеры не имеют возможности в полном объеме заменить человеческий фактор при устраниении противоречий разрешая спор по существу, так как оценка доводов основана не только на логических способах мышления, но и на жизненном опыте» [15]. Большинство в юридическом сообществе не поддерживает идею «электронных роботов-судей» [16, с. 48; 17]. В свою очередь А. А. Иванов писал, что

«полная машинизация права невозможна до тех пор, пока сохраняется человеческое общество. Это вспомогательный прием, который позволяет праву достигать своих целей, а не господствующий принцип, при помощи которого мы должны перестроить право» [18, с. 37–39].

Во-вторых, в смысловой структуре изучаемого термина слово «электронный» имеет вторичное значение, не требующее детального анализа [1, с. 57]. Понятие «правосудие» полагается необходимым раскрыть с точки зрения юридической науки. По определению С. И. Ожегов «правосудие – это деятельность судебных органов» [19, с. 511]. По словарю В. И. Даля «правосудие – это правый суд, решение по закону, по совести... правда» [20, с. 380].

В современной практике используется определение правосудия как деятельность суда по рассмотрению и разрешению судебных споров с соблюдением норм материального и процессуального права и, при необходимости, принятию мер ответственности в целях охраны и защиты прав и законных интересов участников процесса [21, с. 35]. Правосудие – деятельность суда в строго регламентированной процессуальной форме, порядок организации судебного процесса с соблюдением прав и законных интересов лиц, участвующих в деле.

Концепция «электронное правосудие» находится в активной стадии развития. Внедрение современных технологий в процесс отправления правосудия значительно изменило существующие способы обеспечения судопроизводства, позволило сформировать информационно-технологическую платформу, построенную на принципах доступности, прозрачности и гласности правосудия, что способствует развитию в Республике Беларусь электронного правосудия. В силу того, что это относительно новый институт, многие общие концептуальные понятия и категории еще не устоялись.

Представляется возможным предложить следующее определение. Электронное правосудие – процессуальная деятельность суда по осуществлению правосудия, в рамках которой удаленное (дистанционное) взаимодействие с участниками процесса, а также бездокументарная форма передачи данных (сведений) происходит с применением ИКТ, которая является альтернативным или субсидиарным средством взаимодействия, а также преимущественным способом относительно документарной формы передачи данных (информации), имеющих значение для производства по делу.

Библиографический список

1. Кондюрина, Ю. А. Принципы цивилистического процесса в системе электронного правосудия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Кондюрина Юлия Алексеевна – Омск, 2020. – 197 с.
2. Балашов, А. Н. Развитие электронных технологий в гражданском судопроизводстве / А. Н. Балашов, Н. Г. Ефремова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 8. – С. 8–12.
3. Михайлов, А. С. Создание единого информационного пространства судебной системы России / А. С. Михайлов // Смальта. – 2015. – № 3. – С. 95–97.
4. Василькова, С. В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Василькова Светлана Витальевна – СПб., 2018. – 251 л.
5. Кирвель, И. Ю. Электронное правосудие: понятие, сущность, перспективы / И. Ю. Кирвель // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т; ред-кол. : И. Э. Мартыненко [и др.]. – Гродно, 2010. – С. 334–345.
6. Кириллов, А. Е. Процессуальные основы электронного правосудия / А. Е. Кириллов // Вестн. гражданского процесса. – 2018. – № 1. – С. 220–228.

7. Романенкова, С. В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в право-применительную практику зарубежных стран / С. В. Романенкова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 4. – С. 26–31.
8. Чижов, М. В. Применение информационных и коммуникационных технологий в судебной деятельности в условиях формирования информационного общества : дис. .... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Чижов Максим Владимирович – М., 2013. – 179 л.
9. Степанов, О. В. Некоторые аспекты развития электронного судопроизводства в гражданском процессе в Республике Беларусь / О. В. Степанов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 5. – С. 42–43.
10. Пономаренко, В. А. Новое упрощенное производство: эра электронного правосудия наступила? / А. В. Пономаренко // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 3. – С. 25–30.
11. Пономаренко, В. А. Электронное гражданское судопроизводство в России: штрихи концепции / А. В. Пономаренко. – М. : Проспект, 2015. – 183 с.
12. Решетняк, В. И. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве. Российский и зарубежный опыт : учеб. пособие / В. И. Решетняк, Е. С. Смагина. – М. : Городец, 2017. – 302 с.
13. Сас, В. В. «Электронное правосудие» как элемент «сетевого общества»: теоретические проблемы / В. В. Сас // Юридическая наука. – 2012. – № 2. – С. 102–103.
14. Rule, C. Online dispute resolution for business: B2B, e-commerce, consumer, employment, insurance, and other commercial conflicts / C. Rule. – San Francisco : Jossey-Bass, 2002. – 326 p.
15. Parlade, C. Online dispute resolution and the future of justice / C. Parlade // Annu. Rev. of Law a. Social Science. – 2020. – Vol. 16. – P. 277–292.
16. Котлярова, В. В. К вопросу о цифровизации процесса отправления правосудия / В. В. Котлярова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 12. – С. 46–49.
17. Калинкович, В. Л. Информационные технологии и право: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / В. Л. Калинкович // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015) : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 мая 2015 г. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь ; под общ. ред. Е. И. Коваленко. – Минск, 2015. – URL: https://pravo.by/conf2015/files/proceedings_of_the_conference_2015.pdf. (дата обращения: 30.05.2025).
18. Иванов, А. А. О глубине машинизации права / А. А. Иванов // Закон. – 2018. – № 5. – С. 37–39.
19. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / С. И. Ожегов. – 15-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1984. – 816 с.
20. Даляр, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даляр. – М. : Терра – Кн. клуб, 1998. – Т. 3. – 1782 стб.
21. Сахнова, Т. В. Курс гражданского процесса / Т. В. Сахнова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2014. – 782 с.